

УДК 37:27-528.8

*Лилия Куликова,
г. Херсон*

Ф. УСПЕНСКИЙ И ВИЗАНТИЙСКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ

Материалы статьи знакомят с личностным вкладом Ф. Успенского в развитие отечественной византистики, его этапом работы в «Археологическом институте» в Константинополе. Благодаря анализу ученых византийских «Синодиков» мы сегодня имеем представление о высоком уровне образования, который был достигнут в Византийской империи благодаря деятельности императоров и епископов, о структуре

© Л. Кулікова, 2015

школьного образования и о том, как власть заботилась о подготовке и содержании ученых кадров.

Ключевые слова: *византийская христианская образованность, «Синодики», семь свободных искусств, оратор.*

Проблема исследования византийской христианской образованности не утратила своей актуальности и в XXI в. Сегодня мы имеем действительно счастливую возможность вновь открыть для себя капитальные труды известнейшего в свое время русского, украинского ученого-историка византиниста и слависта – Федора Ивановича Успенского (1845 – 1928), одного из основоположников византиноведения в нашей стране.

Федор Иванович был членом многих иностранных ученых обществ. Он родился в Костромской губернии, окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1874 г. он доцент, а с 1879 по 1894 гг. – профессор Новороссийского университета в Одессе. В 1900 г. он становится действительным членом Российской академии наук. Со студенческих лет и на протяжении всей последующей научной жизни в центре его интересов была история Византии, развитие христианства. Именно при его участии и инициативе 23 мая 1894 г. в Константинополе произошло очень важное для развития науки событие – был открыт Археологический институт. Ф. Успенский становится его директором, а его секретарем утверждается секретарь-чиновник особых поручений при государственном контроле магистрант Санкт-Петербургского университета П. Погодин.

Цель Археологического института – «направлять на месте научные занятия ученых древностями и историей Греции, Передней Азии и вообще земель, входивших в состав Византийской империи, преимущественно времен христианства, и тем способствовать развитию отечественной археологической науки на основе непосредственного изучения вещественных древнегреческих и раннехристианских источников, и письменных памятников поименованных стран» [7, с. 243-244]. Целью института также было производить археологические раскопки и устраивать научные экскурсии в разные места. Институт находился в ведении Министерства Народного Просвещения Российской империи, имел собственный устав.

По результатам этих экспедиций Ф. Успенский выступал с рефератами на археологических съездах. При Археологическом институте он также основал ученый печатный орган – «Известия Археологического института в Константинополе», в котором, в частности, публиковались результаты его исследований – о военном устройстве в Византии, о византийской табели о рангах, и отчеты о деятельности института. С 1915 г. по 1928 г. он был редактором «Византийского временника», а также избран председателем Русско-византийской комиссии Академии наук.

Перу Ф. Успенского принадлежит 200 научных работ по самым разнообразным вопросам и разделам истории Византии, развитию христианства. Главным трудом его жизни была, бесспорно, «История Византийской империи». Эта работа была единственной, самой крупной работой в отечественной до- и послереволюционной историографии, а также она признана самым крупным исследованием в XX в., что дает нам полное право считать Ф. Успенского патриархом отечественного византиноведения, историком в изучении христианства наравне с В. Васильевским.

К сожалению, в советское время так не считали, о Федоре Ивановиче писали не иначе, как о виднейшем представителе буржуазного византиноведения и славяноведения, который рассматривал коренные вопросы византийской истории с позиций буржуазно-консервативных взглядов, складывающихся в период разложения старых общественных отношений в России, и идеалистических позиций: преувеличение значения изучения церковных вопросов в истории, игнорирование классового характера государства и идеализация византийской монархии, резко отрицательное отношение к народным движениям и классовой борьбе, панславистские тенденции. Именно такую в советское время получил Ф. Успенский оценку своим научным взглядам и трудам, а посему его имя, как и многих других ученых дореволюционной поры, было не в чести, а со временем и вовсе забылось. Его труды во второй половине XX в. не переиздавались, а история Византии начала изучаться уже с новых «марксистских» позиций, в духе времени и господствующей идеологии.

И сейчас, спустя целое столетие, уже в XXI в., благодаря современному переизданию его «Истории Византийской импе-

рии», мы в Украине имеем возможность заново открыть для себя его труд [3; 4; 5].

Это был действительно главный итоговый научный труд всей его жизни, на создание которого ушло более 25 лет. Его цель он определил в предисловии так: «Я, однако, питаю заветную мысль дать соотечественникам цельную систему в такой области, которую считаю наиболее важной после отечественной истории для национального самосознания культурного обывателя...» [3, с. 5]. Ф. Успенский был убежден, «что утверждение знаний о Византии и развитии христианства, выяснение наших к ней отношений в высшей степени обязательно для каждого ученого и не менее полезно как для образования, так и для направления на верный путь политического и национального самосознания» [3, с. 6].

Этот труд сегодня представляет колоссальную научную, историографическую ценность еще и потому, что автор для его создания имел возможность использовать научную литературу и древние источники в основном зарубежных авторов, на иностранных языках – немецком, английском, французском, древнегреческом и латинском, многие из которых сегодня, за давностью лет, нам уже никогда не будут доступны в оригинале. В этом отношении Ф. Успенский являет собой яркий пример ученого, который может сегодня служить молодому поколению образцом и идеалом. Свободное владение европейскими языками открывало перед ним любые библиотеки и книжные хранилища монастырей на землях бывшей Византийской империи для работы с уникальными источниками.

Предметом и *целью* нашего научного интереса в настоящей статье есть изучение, анализ и комментарий вопросов, касающихся развития христианской византийской образованности, освещенных Ф. Успенским в «Истории Византийской империи».

Как нам представляется, этот труд сегодня может быть едва ли не единственным источником по данному вопросу. Эта тема сегодня актуальна во многих отношениях. Во-первых, с точки зрения исторической, так как дает нам возможность самостоятельно, свободно и объективно составить собственное представление о развитии европейской системы образования на новом историческом витке; во-вторых, из биографических сведений о

жизни Ф. Успенского становится ясным, что эта тема также волновала и самого автора, и даже была предметом его специальных исследований.

Так, первоначально в «Журнале Министерства Народного Просвещения» в 1891 – 1892 гг. ученый поместил свои «Очерки по истории византийской образованности», которые позже вышли отдельной книгой [6]. Основой для написания очерков послужили «Синодики», историю составления которых он описывает во введении. «Синодики» впервые были прочитаны в 842 г. в Константинополе. Это были соборные акты по важнейшим вопросам развития церкви и православия. Так постепенно возникла традиция ежегодного чтения «Синодиков» в Неделю православия. До самого падения Константинополя наблюдалось развитие и наращивание этого памятника.

В «Синодике» полного состава Ф. Успенский увидел всю историю болезни, которая временами захватывала византийскую церковь, общество и представляла картину борьбы из-за богословских, философских и близких к ним вопросов. Материал «Синодиков» не ограничивался предметами вероучения в узком смысле, но распространялся на широкую область философского мышления, общественной морали, политических идеалов и вопросов образования и просвещения. Это был, по словам Ф. Успенского, интереснейший и ценнейший материал истории культуры, развития Византии. Формальная ценность этого материала доказывалась тем, что большинство соборных актов было утрачено бесследно. Между тем, как вносимые в «Синодик» статьи вырезались на камне и хранились в церкви Святой Софии, три мраморные плиты, каждая в три сажени длины и в две ширины, оставались на своем месте до XVI в., когда султаны воспользовались ими для украшения своих усыпальниц.

Документальное значение «Синодика» состоит в том, что он был официальным памятником, предназначенным для употребления в церкви, списывался для потребностей местных церквей и имел широкое распространение. Довольно древние списки его хранятся в разных заграничных библиотеках, восходя к XI и XII вв. Ф. Успенский впервые в науке поставил вопрос об изучении «Синодика» как христианского историко-литературного памятника по его происхождению и составу.

В составе «Синодика» прослеживаются 4 слоя, отмечающие 4 эпохи в Византийской истории:

1. 842 г. – время царицы Феодоры и Михаила III. Период борьбы между иконоборцами и иконопочитателями.

2. Время царя Алексея Комнина – это результат всего научного и общественного развития XI века. С философской точки зрения стоял вопрос о сравнительном авторитете эллинской, то есть языческой мудрости, и христианских церковных учителей; в богословском – теория мироздания, переселения душ, учение о двух естествах во Христе. Успенский делает вывод, что необходимо параллельно изучать вопросы философского и богословского самосознания на Западе и в Византии.

Главные выводы, выдвинутые учеными-схоластами XII и XIII вв. основывались на материале, доставляемом византийской ученостью; отсюда можно заключить, какие важные проблемы открываются для сравнительного изучения философского мышления средних веков.

3. Время царя Мануила. Постановления соборов 1157 и 1166 гг. – новое торжество православного большинства над меньшинством.

4. XIV век. Положения и борьба против еретиков Варлаама и Акиндина. Жизненным нервом всей борьбы, сосредоточенной около имени Варлаама, было западничество в самом широком значении слова – в политике, вероучении, и победа Григория Паламы должна быть признана победой национальной партии над латинствующей и западной.

«Синодик» привлек к себе внимание ученого как памятник, мало исследованный с точки зрения времени и исторических обстоятельств его происхождения, и почти совсем не затронутый со стороны его состава и разности редакций [6]. Отметим также, что, будучи по профессии педагогом, Федор Иванович осознавал особую важность изучения предмета с целью повышения общеобразовательного, общекультурного уровня, именно поэтому многие из его статей, очерков публиковались в «Журнале Министерства Народного Просвещения». Подчеркнем и такой очень важный для нас факт: описание истории христианской византийской образованности было едва ли не единственным научным исследованием, по которому отечественные специали-

ты в области истории педагогики могли рассматривать эту проблему. Например, в «Большой советской энциклопедии» в статье о Византии (раздел «Просвещение») дается в качестве основной и единственной сноска на труды Ф. Успенского [2].

Федор Иванович рисует яркую и зримо представляемую систему византийской образованности, о результатах которой предлагает судить по интеллектуальному и культурному уровню развития в первую очередь христианских византийских императоров и руководителей церкви [3]. За исключением немногих «ничтожностей», носивших корону, на первом плане стоят крупные и импозантные государи, умевшие и командовать войсками, и мудро направлять управление государством. Да и сами византийские императоры считали одним из своих главных преимуществ перед другими народами свою высокую образованность.

В V – VI вв. Константинополь был единственным центром, где наука и искусство имели своих почитателей, где было распространено и развивалось среднее и высшее образование. Это происходило, прежде всего, благодаря правительственной поддержке. В Византии сохранялись традиции античной системы образования и вплоть до XII в. просвещение находилось на более высоком уровне, чем где-либо в Европе. Начальное образование – обучение чтению и письму, получали в частных школах грамматистов обычно в течение 2-3 лет.

До VII в. учебная программа основывалась на античной мифологии и мифологиях других языческих религий. До наших дней сохранились ученические тетради из Египта со списками мифологических имен, позднее – христианской Псалтири. Среднее образование («энкиклиос педиа») получали под руководством учителя-грамматика или ритора по античному пособию «Грамматика» Дионисия Фракийца (II в. до н. э.). В программу входили орфография, грамматические нормы, произношение, принципы стихосложения, ораторское искусство, иногда – тахиграфия – искусство сокращенного письма, а также умение составлять документы. К числу учебных предметов относилась и философия, под которой подразумевались разные дисциплины.

По классификации Иоанна Дамаскина, философия разделялась на «теоретическую», в которую входили богословие, «математическая четверица» (арифметика, геометрия, астрономия и

музыка) и «физиология» (учение об окружающей природе); и «практическую» (этика, политика, экономика). Иногда под философией понимали «диалектику» (в современном значении – логику) и рассматривали ее как подготовительную дисциплину, иногда трактовали как завершенную науку. В программы некоторых школ включалась история. В IV – VI вв. продолжали функционировать сохранившиеся с эпохи античности высшие школы в Антиохии, Александрии, Афинах, Бейруте, Газе, Кесарии Палестинской.

Ф. Успенский приводит чрезвычайно интересные сведения о принимаемых правительственных мерах, специальных законах для организации и развития системы образования. В 333 г. специальным указом были освобождены от муниципальных должностей медики и профессора наук вместе с их женами и детьми, «дабы предоставить означенным лицам всю необходимую свободу для занятий науками и искусствами и для преподавания другим» [3, с. 259-261].

В 376 г. преподаватели наук были приняты на казенное жалование, причем большим городам предоставлено право самим избирать своих профессоров, докторов и магистров [3, с. 261]. Приведенные факты достаточно свидетельствуют о заботе правительства о сохранении и развитии образования, воспринятого от античных времен.

Ф. Успенский приводит, как пример, публикацию специальных законодательных актов, изданных в 425 г. императором Феодосием II, учредившим штаты ученой коллегии, которая была поставлена в особое положение и выделена из состава обыкновенного учительского сословия, занимавшегося преподаванием в общественных школах и в частных домах. Ученый увидел в этой коллегии прообраз современного университета. Это было специальное императорское учебное заведение, в состав которого входил 31 профессор. Оно разделялось на следующие группы по специальностям: 1) три оратора для римского красноречия; 2) десять грамматиков для римской словесности; 3) пять софистов для греческого красноречия; 4) десять грамматиков для греческой словесности; 5) один философ; 6) два профессора для преподавания юридических наук.

Этот закон был не чем иным, как уставом Константинопольского университета, для которого были назначены особое здание и особый штат служащих. По закону за каждым преподавателем закреплялась отдельная аудитория для проведения занятий.

Отдельным специальным актом определялись права этого ученого учреждения. «Коллегия служащих в нем профессоров числится на государственной службе, имеет особые преимущества по табели о рангах и получает одно из существенных прав коллегиального учреждения оценивать заслуги своих сочленов. При введении этого устава император Феодосий II возвел часть профессоров в чин графства первой степени, уравнивавший их с губернаторами провинций, для других профессоров были открыты дороги к почестям под условием доброй нравственности, ораторского таланта и успешных занятий наукой, если таковые качества будут засвидетельствованы высоким советом профессоров» [3, с. 261]. По выслуге 20 лет все профессора имели право на этот чин графства первой степени.

В Уставе также регламентировались права и обязанности студенчества: «Каждый молодой человек по прибытии должен был явиться к магистру-цензору и представить ему документ, свидетельствующий об его происхождении и состоянии родителей. Кроме того, от него требовалось, чтобы он указал разряд наук, которыми он намерен заниматься, и адрес квартиры в городе. Местная полиция должна была следить за поведением молодых людей; в случае нарушения дисциплины они подвергались наказанию и теряли право на пребывание в университетском городе» [3, с. 261].

Развивалось библиотечное дело. В Константинополе была учреждена специальная комиссия из 7 каллиграфов, в которой было 4 специалиста для греческого и 3 для латинского письма. Они делали копии со старых кодексов и исправляли обветшалые. Таким образом, были сохранены старинные, древние рукописи, и так, попутно, в Константинополе стала развиваться школа специалистов-каллиграфов. Сам император Феодосий II также любил заниматься перепиской древних кодексов и поощрял занятия каллиграфией. По предположению Ф. Успенского, высшая Константинопольская школа находилась поблизости от Большого

дворца на древнем Акрополе, поэтому и была названа Школой профессоров Капитолия.

Ф. Успенский отвергает мысль об умышленном пожаре и сожжении университета и библиотеки, приписываемого, согласно легенде, императору Льву III в 726 г. вместе с учителями и книгами (именно эта версия подана в последнем 3 издании «Большой Советской Энциклопедии» [2] как основная).

Авторские размышления по этому запутанному вопросу находим во 2 томе его «Истории Византийской империи», в Главе 4 «Внутренняя деятельность Льва Исавра. Административные и судебные реформы. Законодательство». Анализируя множество источников и документов того времени, Ф. Успенский приходит к диаметрально противоположным выводам: «В культурном отношении против Льва и его преемников высказываются иконопочитателями крайне резкие обвинения. Как Лев, так и его советник ренегат Висир, о котором, впрочем, ничего не известно из источников, рисуются людьми невежественными и грубыми. В частности, Льву посылается упрек в том, что он закрыл воспитательные и учебные заведения и положил конец благочестивой системе образования, установленной при Константине Великом и державшейся до его времени» [4, с. 295-296].

Кроме того, на Льве тяготеет обвинение не меньше того, что лежит на Омаре, истребившем будто бы знаменитое собрание рукописей в Александрийской библиотеке. Есть известие, что на площади Халкопратии находилось высшее ученое и учебное заведение, в котором преподавались науки 12 избранными профессорами под наблюдением вселенского учителя (подробнее о деятельности вселенского учителя установить не удалось – прим. Л. К.). Это учреждение, содержащееся на казенные средства, «имело задачей столько же учить богословию и наукам молодых людей, сколько заниматься изучением древних рукописей и перепиской оных» [4, с. 599].

Библиотека этой высшей школы была богата древними христианскими и античными рукописями, из которых профессора заимствовали важные сведения и делились ими с царями. Будто бы Лев желал привлечь на свою сторону профессоров школы и тем обеспечить успех задуманных им реформ, но не достиг цели.

Тогда он закрыл школу, изгнал вселенского учителя и профессоров и запретил пользоваться книгами, если не уничтожил их посредством злого и намеренного поджога. Эта легенда, которую в средние века не подвергали сомнению, также должна быть отвергнута, как и рассказ об Омаре и Александрийской библиотеке. Вероятно, здесь речь идет об учреждении, возникшем при Феодосии, о котором у нас шла речь выше.

Ф. Успенский, человек и ученый, всю свою жизнь посвятивший изучению Византии, мечтал о том, что наступит иное время, «когда, по его мнению, через 100 лет будет праздноваться тысячелетие просвещения Киевской Руси христианством, тогда, надеюсь, – говорил он, – будут популярней византийские занятия, тогда будут открыты в университетах и академиях кафедры по истории Византии, будут действовать ученые общества, занятия византиноведением, в журналах будут печататься статьи по византийской истории и литературе. Ученые и ораторы, имеющие говорить через 100 лет после нас, будут доказывать, что XX столетие открыло в изучении Византии клад, обогативший нашу науку и давший ей национальное содержание. Многоуважаемые господа, мы отнимем у этих ораторов лишний повод бросить на наш счет красное словцо, когда публично засвидетельствуем, что и мы, современники 900-летнего юбилея крещения Киевской Руси, понимаем, что в изучении Византии заключаются насущные потребности науки и нравственный долг русского народа» [5, с. 626-627]. Увы, оптимистичным надеждам и радужным перспективам, начертанным Ф. Успенским в XX в., не суждено было сбыться.

Таким образом, вклад Ф. Успенского в проблему изучения византийской христианской образованности огромен. Он был первопроходцем в этой области исторической науки. Открыто, свободно и непредвзято изучать, размышлять о множестве научных проблем развития византизма мы получили возможность лишь сейчас, в начале XXI в. Проблема открытия кафедр византизма и всестороннего изучения Византии в современной высшей школе сегодня актуальна как никогда, особенно в сложный переходный период определения нашей национальной, исторической и культурной самоидентификации.

Список использованной литературы

1. Античное наследие в культуре России. – М.: Издательство РНИИ культурного и природного наследия, 1995. – С. 7-12.
2. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Т. 5. – М.: Советская энциклопедия, 1971. – С. 43.
3. Успенский Ф. И. История Византийской империи / Федор Иванович Успенский. – Т. 1. – Период 1 (до 527). Период 2 (518 – 610 гг.) – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. – 621 с.
4. Успенский Ф. И. История Византийской империи / Федор Иванович Успенский. – Т. 2. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. – 624 с.
5. Успенский Ф. И. История Византийской империи / Федор Иванович Успенский. – Т. 3. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. – 800 с.
6. Успенский Ф. И. Очерки по истории византийской образованности / Федор Иванович Успенский. – СПб.: Типография В. С. Балашова, 1891. – 399 с.
7. Энциклопедический словарь / [под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева; изд. Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (Санкт-Петербург)]. – СПб.: Семеновская Типо-Литография И. А. Ефрона, 1894. – Т. XIII (25). Имидоэфиры – Историческая школа. – 480 с.

Лілія Кулікова

Ф. УСПЕНСЬКИЙ І ВІЗАНТІЙСЬКА ХРИСТІЯНСЬКА ОСВІЧЕНІСТЬ

Матеріали статті знайомлять з особистісним внеском Ф. Успенського в розвиток вітчизняної візантистики, його етапом роботи в Археологічному інституті в Константинополі. Завдяки аналізу вчених візантійських «Синодиків» ми сьогодні маємо уявлення про високий рівень освіти, який був досягнутий у Візантійській імперії завдяки діяльності імператорів і єпископів, про структуру шкільної освіти та про те, як влада піклувалася про підготовку й утримання вчених кадрів.

Ключові слова: *візантійська християнська освіченість, «Синодики», сім вільних мистецтв, оратор.*

Lilia Kulikova

F. USPENSKYI AND BYZANTINE CHRISTIAN EDUCATION

The article is devoted to the studying, analysis and comments of the questions, concerning the development of Byzantine Christian scholarship, covered by F. Uspensky in his «History of Byzantine Empire», studying of historical personality of outstanding Russian and Ukrainian historian and Byzantine scholar Fedor Ivanovich Uspensky. Materials become familiar with the personal contribution of the F. Uspensky in the development of domestic History of Byzantine his stage work in Archaeological Institute in Constantinople. Through analysis of the Byzantine scholar «Synodic» we now have an idea of the high level of education that has been made in the Byzantine Empire through the activities of emperors and bishops, the structure of the school and how the power of the preparation of the content of scientific personnel.

In «Synodik» F. Uspensky saw the whole history of the disease, which was trapped into a Byzantine church, society and presented a picture of the fight due to the theological, philosophical, and closely related issues. Material Synodik not confined to the subject of doctrine in the narrow sense, but extends to a wide area of philosophical thought, morals, political ideals and issues education. It was, in the words of F. Assumption, interesting and valuable material cultural history of Byzantium. The

formal value of this material proved by the fact that the majority of the conciliar acts have been lost without a trace. Meanwhile, as it is introduced in the article Synodic carved in stone and kept in the church of Hagia Sophia, three marble slabs, each in three fathoms in length and width of two, remained in place until the XVI century when the sultans used them to decorate their tombs.

Documentary value «Synodik» consists in the fact that he was an official monument, designed for use in churches, are written off to the needs of local churches and had a wide circulation. Pretty old lists are stored in its various foreign libraries, going up to the XI and XII centuries. F. Uspensky assumption for the first time raised the question of science study «Synodik» as a Christian literary-historical monument, in its origin and composition.

Individual special act of law determined that the scientist institution. College professors employees it is listed in the public service has special advantages in the Table of Ranks and -Gain one of the essential rights of the collective institutions to assess the merits of his fellow members. With the introduction of the charter of Emperor Theodosius II elevated to the rank of professor of the county of the first degree, call them with provincial governors, other professors were open road for honors on condition of good morals, oratorical talent and successful science lessons, if any, will be witnessed by the high quality of the Faculty According to length of service of 20 years, all professors were entitled to the rank of first degree County.

Key words: *Byzantine Christian Education, «Synodic» seven liberal arts, the speaker.*

Одержано 8.04.2015 р.
